
БЕССМЕРТНЫЙ ЭПОС КАРЕЛО-ФИНСКОГО НАРОДА

(К столетию «Калевалы»)

«О Сампо, о счастье веками мечтал карело-финский народ. Об этих мечтах немало сложено былин, песен, сказаний. Вдохновленные этими мечтами, наши предки сложили руны «Калевалы», которыми и поныне гордится карело-финский народ.

Не мало было протестов и восстаний, не мало лучших людей карело-финского народа сложило свои головы в борьбе за свободную, равноправную жизнь. Но все эти восстания и протесты жестоко подавлялись царским самодержавием. И только Великая Октябрьская социалистическая революция вывела наш народ, как и все народы бывшей царской России, на путь свободного развития, на путь счастливой и радостной жизни».

Так писал карело-финский народ, обращаясь к товарищу Сталину и товарищу Молотову в связи с преобразованием Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

Карело-финский эпос «Калевала» — одно из лучших созданий народного творчества.

В 1949 г. исполнилось 100 лет со времени выхода в свет первого издания «Калевалы»¹, и вся советская общественность, отмечая эту дату, с благодарностью вспоминает имя Элиаса Леннрота (1802—1884), собравшего руны «Калевалы», составившего из них свод и издавшего эту подлинно народную эпическую поэму. Леннрот, родившийся в бедной деревенской семье, скромный сельский лекарь и в то же время выдающийся филолог, любил свой народ и ценил его творчество. Бродя по Карелии в 1828—1834 гг., Леннрот преимущественно в нынешнем районе Калевалы Карело-Финской ССР записал огромное число рун и песен, каждая из которых имела самостоятельный интерес, а все вместе представляли собой единое повествование о борьбе карело-финского народа с враждебными силами за свое счастье, богатство, благополучие.

«Калевала» — это народная повесть о людях труда, создающих величайшие ценности земли. Трудовому народу Калевалы противостоит царство Похьолы, где властвует ненавидящая калевальцев ведьма Лоухи, зловещая ведьма, стремящаяся овладеть сокровищами мира. С ней борется герой Калевалы — Вяйнямейнен, мудрый, вещий руководитель калевальцев; игрой на кантеле, своими песнями и силой своего слова он подчинял природу, зверей, птиц, усмирял даже силы, подвластные Лоухи. С ним дивный кузнец Ильмаринен, выковавший много чудесных предметов и самый замечательный из них — мельницу Сампо, от которой получают все материальные блага, ту Сампо, что

...с рассветом мелет меру,
Мелет меру на потребу,
А другую — для продажи,
Третью меру — на пирушки.

С ним — Леминкяйнен, молодой и красивый воин, искусно владеющий мечом, мастер охоты, иногда хвастливый, иногда легкомысленный и любвеобильный, но отважный, ненавидящий врага из страны Похьолы.

¹ Неполное издание эпоса, заключавшее 32 руны (12 078 стихов), вышло в 1835 г. В 1849 г. вышло новое издание, состоящее из 50 рун (22 795 стихов).

Калевальцы Вяйнямейнен, Ильмаринен, Леминкяйнен борются за счастье своего народа.

Мельница Сампо, выкованная Ильмариненом, во власти Лоухи. Ведьма спрятала ее в каменной пещере, таит ее от всех. Герои Калевалы должны добыть Сампо, вернуть ее своему народу. Вяйнямейнен, Ильмаринен, Леминкяйнен похищают Сампо и на корабле везут в свою страну. На море их настигает Лоухи; разгорается опасный бой. Во время боя Сампо падает из лодки в море и разбивается на куски. Гибнет чудесная мельница, которую вторично не может выковать даже Ильмаринен. Море выносит к берегам земли Калевалы часть кусков Сампо. Мудрый Вяйнямейнен подбирает их, так как знает, что даже части Сампо принесут благополучие народу. Лоухи в злобе и зависти посылает болезни в жилища калевальцев, но Вяйнямейнен исцеляет больных. Лоухи натравливает медведя на скот калевальцев, но Вяйнямейнен копьем, выкованным Ильмариненом, убивает медведя. Лоухи крадет солнце и месяц, погружая калевальцев во тьму и холод, но герои Калевалы добиваются их освобождения. И вновь солнце светит над страной Калевалы, победившей мрак Похьолы.

Борьба за Сампо — главная тема эпоса. Помимо нее, в «Калевале» рассказано об истории сватовства Вяйнямейнена и Ильмаринена. Значительный интерес представляют руны о женитьбе Леминкяйнена. Особую группу составляют руны, излагающие историю сына Калервы — Куллерво, раба, в сердце которого зажглась неугасимая ненависть к своему хозяину — Унтамо. Куллерво мстит ему за унижения и горькие обиды. Образ Куллерво — образ раба, справедливо мстящего своим бывшим хозяевам, но в силу своего одиночества остающегося вне общества.

Богатство идейного содержания «Калевалы» обусловило жизненность карело-финского эпоса, сохраненного и исполняемого и в наши дни народными певцами. Сказители Карело-Финской ССР, среди которых выделяются Т. Перттунен из славного рода Архипа Перттунена (от него записал Э. Ленрот 60 рун), Е. Хямяляйнен, М. Михеева, А. Киброева, П. Иванова, слагают новые эпические песни, отражающие нашу советскую действительность, и наряду с ними поют традиционные руны «Калевалы». В образе Сампо выразилась мечта предков карельского народа о завоевании науки и техники, о будущем знании, принадлежащем трудовому народу. Сампо и создается и добывается для трудового народа и во имя его героями, воплотившими множество социально-полезных качеств, героями, чья жизнь проходит не в походах для хищнического захвата и разграбления чужих земель, как утверждали многие буржуазные ученые, а в созидательном труде.

Охота и рыболовство, скотоводство и земледелие подробно описаны «Калевалой». Все процессы труда раскрыты детально. С любовью певцы рун — сами рыболовы, охотники и земледельцы — рассказывали, как Вяйнямейнен берет удочку, осматривает леску, закидывает в воду крючок, как он вылавливает рыбу (см. руну V), как ловят калевальцы рыбу неводом (руна XLVIII), как Ляминкяйнен идет охотиться на лося и т. д. Это Вяйнямейнен обрабатывает землю и сеет ячмень; он — земледelec, охотник, рыболов, человек, создающий музыкальный инструмент — кантеле — из белобокой березы, чье счастье в службе человеку. Березе, выбранной для кантеле, Вяйнямейнен говорит:

Скоро будешь восторгаться
И от радости заплачешь.

Леминкяйнен трудится, как и Вяйнямейнен. Так, на острове дев он ищет места,

Где б леса я повалить мог,
Приготовить землю к пашне.

С Вяйнямейненом об руку идет Ильмаринен — кузнец, кующий дивные предметы, а среди них — плуг.

У него сошник из золота,
Стержень плуга был из меди
И серебряная ручка.

Жизнь героев «Калевалы» — жизнь в труде, еще не совершенном, примитивном, но уже дающем радость. Радость урожая, возвращенного человеком, звучит в словах:

Видит он ячмень прекрасный,
Шестигранные колосья,
Три узла на каждом стебле.

«Калевала» — эпос, запечатлевший черты разных эпох истории человеческого общества. В нем сохранены пережитки даже матриархальных отношений, но наиболее ярко выступают те черты, которые определяют «Калевалу» в основном как эпос первобытно-общинного родового общества на позднем его этапе. Об этом свидетельствует описанная в «Калевале» плавка железной руды, темаковки металлов, которой так много места отведено в рунах, изображение сельскохозяйственного орудия с железным лемехом, описание подсечной системы земледелия и многое другое. Читая «Калевалу», невольно вспоминается указание Ф. Энгельса на то, что средняя ступень варварства характеризуется в числе прочих признаков изобретением ткацкого станка, плавкой металлических руд и обработкой металлов и, что особенно важно, началом разведения зерновых хлебов. «Следующий шаг ведет нас к высшей ступени варварства, к периоду, во время которого все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора... Железо сделало возможным полеводство на крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств»². Соответствует этому периоду и запечатленная «Калевалой» форма социального строя и характер моногамной семьи, возникающей из парной семьи между средней и высшей ступенями варварства, и самая система мировоззрения, так поэтически выраженного в древних рунах карело-финского эпоса. Это мировоззрение носит отпечаток стихийного материализма, присущего трудовому народу и обусловленного его реальной борьбой с окружающей действительностью, его созидательной деятельностью. Реальный мир, художественно изображенный в «Калевале», овеян не мистически религиозным состоянием мышления, как полагали Е. Кагаров и ряд других исследователей, утверждавших, что «Калевала» — поэзия заговоров и заклинаний, а тем взглядом в далекое будущее и мечтой о грядущем, которые характерны для подлинного народного творчества. На это свойство фольклора неоднократно указывал А. М. Горький. Так, например, в статье «О темах» он писал: «Безоружная фантазия древних людей предвидела возможность для человека летать в воздухе, жить под водой, безгранично усиливать движение на земле, превращать материю и т. п.». Встречающиеся в рунах «Калевалы» элементы религиозного осмысления и истолкования действительности не являются особенностями, определяющими ее характер. Несомненно был прав О. Куусинен, писавший: «Руны «Калевалы» нужно уметь читать так, как читаешь произведения древней поэзии, в которой соответствующие первобытному мышлению и фантазии поэтические образы зачастую лишь скрыто, косвенно выражают основную идею и дух поэмы. Когда, например, в 41-й руне рассказывается, что музыка Вяйнямейнена очаровала даже лесных зверей и птиц, мы воспринимаем это как художественный образ, передающий прелесть и силу воздействия музыки.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1947, стр. 183.

Вера первобытного человека в силу слова сама по себе не являлась каким-то религиозным суеверием. У древних карелов она проявлялась в первую очередь как вера в силу поэтического слова. Это создало благоприятную почву для богатого развития эпического песнопения³.

Эпос карело-финского народа, сохранный преимущественно в Карелии (в западной Финляндии рун «Калевалы» не найдено), — свидетельство его творческих возможностей. Национальные черты делают «Калевалу» неповторимым созданием народа, рассказывающего о своей жизни и быте, о своих надеждах и стремлениях. И как нелепы, как реакционны попытки уничтожить национальную специфику «Калевалы» бессмысленными, бессмысленными сравнениями и сопоставлениями рун с античным и феодальным европейским эпосом! В погоне за «сюжетными схемами», за «бродячими мотивами и образами» исследователи вынимали из «Калевалы» живое сердце карело-финского народа и представляли героев, воспетых рунами, то двойниками, то перелицовками Зигфрида, Бальдера, Тора, Орфея и многих других — вплоть до древнеегипетского Осириса. Эпос лишали его родины, ставили вне конкретной истории народа. Фактически ученые-космополиты в своих теориях приходили к отрицанию возможностей творчества карело-финского народа. Эти космополитические теориейки в конечном счете сливались с антинаучными теориями финских националистов, также боровшихся с очевидным для всех здравомыслящих людей фактом создания «Калевалы» на территории Карело-Финской ССР. Реакционные концепции многих буржуазных ученых, вопреки фактам, указывали на западную Финляндию как на родину «Калевалы». Эти «ученые» искали корни имен героев «Калевалы» в скандинавских языках, блуждали по Швеции и Германии в поисках исторических обоснований событий, описанных карело-финским эпосом. Космополиты и националисты объединялись, искажая «Калевалу» и отрицая ее национальное своеобразие. Советская наука разоблачает клеветнические утверждения буржуазных ученых. Она глубоким анализом этого замечательного эпоса доказывает принадлежность его карело-финскому народу, его историческую обусловленность, его идейную значимость. Прошедшие в столице Республики — Петрозаводске — юбилейные торжества 1949 г. открыли новую страницу в истории изучения «Калевалы». Работами советских фольклористов, этнографов, лингвистов, историков, литературоведов раскрывается истинная сущность карело-финского эпоса, воспевającego труд и борьбу с многочисленными врагами и враждебными силами.

Советский народ отмечает столетний юбилей «Калевалы». Оптимистический, полный веры в прекрасное будущее эпос, созданный карело-финнами, дорог нам как одно из совершенных произведений нашего отечественного искусства, народного искусства, пышно расцветшего в Советском Союзе, где вековая мечта о Сампо стала реальной действительностью. О том, что это именно так, карело-финский народ говорит всему миру устами певцов своих рун. В новых эпических песнях новой, создаваемой о жизни СССР эпопеи народ поет:

Вышло солнце из-под тучи,
И из тьмы поднялся месяц,
Новая явилась Сампо..
Шли на юг об этом вести,
Донеслись они на север,
Что родилась снова Сампо,
Что пришло к народам счастье!

³ О. Куусинен, Бессмертный народный эпос, «Правда» от 20 февраля 1949 г., № 51 (11158), стр. 3.